

(Смеется.) Я написала эту записку, уже когда вошла в тройку финалистов и можно было желать что-то реальное.

— Премия ТЭФИ до сих пор считается такой престижной для телевизионщиков? Многие к ней стали как-то скептически относиться.

— Это поза такая: «ТЭФИ — это продажная премия, для чего она мне нужна?» Можно говорить все что угодно, но — первое: я не верю, что существуют люди, которые отказались бы от ТЭФИ. А второе: при всех разговорах о продажности, пристрастности и корпоративных сговорах номинация «Репортер» остается чистой. Потому что это профессиональная работа, и она на виду. Мы все друг друга знаем, нас очень мало, и все знаем, кто, как, насколько честно и насколько сам из нас работает.

— Мне показалось немного странным, что вас выдвинули на премию с репортажем с Олимпиады. Все-таки чаще вы снимаете на другие темы.

— Я снимаю всегда на одну и ту же тему — победа человека над самим собой. В спорте, на войне — где угодно. Честно могу сказать, что ничего не понимала в спорте и до сих пор с трудом в нем «плаваю». Не это главное. Я говорю о людях, которые смогли победить. Которые бегут, несмотря на боль, разрывы связок, внутренние кровотечения. Речь идет о психологии победителя. Я уверена, что мои сюжеты про Виталия Гинзбурга с Нобелевской премии и сюжеты с Олимпиады — суть одно и то же. Победа человека над обстоятельствами.

— Кто первый поздравил вас с получением ТЭФИ?

— Я тщеславна, как сорока. Как только села на место, сразу же в зале начала звонить в Лондон маме и сыну. И они меня стали поздравлять. Мама: «Поздравляю, Ира, я так счастлива!» Сын выступил потрясающе. Он взял трубку, сказал: «Поздравляю». И после этого сразу же: «Мама, а как мне войти в Интернет, мне поиграть нужно?!» Через какое-то время он увидел обо мне сюжет в новостях. Звонит: «Мама! По-здрав-ляю! Но ты только не обижайся — ты там была такая страшная! Ты выглядела как дура с этими накрашенными губами. Все, пока!» Так что с получением ТЭФИ меня поздравила моя семья.

— А что сказал ваш муж Алексей Самолетов? Он ведь и сам профессиональный репортер, много лет отработал в этом жанре.

— Муж у меня потрясающий. Он так меня поддерживал, так переживал за меня. Леша действительно был потрясающим репорте-

ром, когда занимался этим. Значительно лучше, чем я. Но его ни разу не номинировали на ТЭФИ. Хотя мы считаем, что одна ТЭФИ в нашей семье уже была. Когда Басаев захватил заложников в Буденновске, именно мой муж организовал тогда всех журналистов ехать в этом злополучном автобусе. Когда они оттуда вернулись, Леше дали квартиру. Подарили. А на ТЭФИ выдвинули другого человека. Не менее, вероятно, прекрасного, но который приехал через три дня после захвата. Соответственно, тот человек не получил ничего, а мы остались с квартирой. Вот и считаем, что это была наша ТЭФИ.

— Чем сейчас занимается Алексей?

— Алексей работает ведущим на «Радио России», а еще преподает в Институте телевидения.

— В Лондон с вами, соответственно, не поедет?

— Он ко мне приезжает. Одну неделю работает — специально так студентов организовал, а на другую приезжает ко мне. Но ему

очень тяжело. Я, конечно, поступила ужасно — всю семью сдержала. Ребенок, у которого там нет друзей, теперь катается по Гайд-парку на велосипеде и читает книги, потому что больше ему заняться нечем. Моя мама, которая бросила здесь папу на съедение бактериям, сидит там с внуком и клянет меня на чем свет стоит, потому что не знает английского и никогда не была за границей в капиталистическом ее понимании. Мой муж, который туда-сюда мотается... И я вся такая прекрасная — получаю ТЭФИ, хожу по приемам, покупаю платья. Ужас!

— Работать в Лондон вас направило руководство?

— Меня вызвали и сказали: «Не хотела бы ты в Лондон?» А я, как советский человек, большая часть жизни которого прошла в советский период, сказала: «Да-а-а, в Лондон!» Мне говорят: «Ты только не говори так сразу. Подумай час, день, пять дней». Нет. Я быстро набрала Самолетова: «Самолетов, мы в Лондон поедем?» — «Да, однозначно едем!»

Жизнь репортера —
сплошные
командировки,
перелеты и чемоданы.
Семья дожидается
Ираду дома, а она
колесит по миру,
чтобы показать его
нам, зрителям, во всей
красе. Порой не очень
приглядной — будь то
землетрясение с
тысячами жертв или
война со множеством
смертей. Но такова
жизнь.
На фото — в одной
из мирных рабочих
командировок
в Вене.

